Спрашивая дорогу, он отправился в Сюаньсинь Чжэнцзун.

Чэнь Гоу намеренно выбрал немного более отдаленный путь, чтобы поймать призрака, который отвечает требованиям в дикой местности, по пути, чтобы завершить миссию хранителя души.

Демоны в этом мире свирепствуют, но Чэнь Гоу искал восемь или девять дней, но столкнулся только с несколькими обычными призраками, которые все ниже десятого уровня и не имеют никаких характеристик вообще, даже злых призраков.

Однако его цель, Сюань Синь Чжэнцзун, становилась все ближе и ближе.

В этот день Чэнь Гоу издалека увидел перед собой руины полуразрушенной деревни, казавшейся бесплодной и ничем особенным.

Однако Чэнь Гоу поднял брови, ускорил шаг и подошел.

В эти восемь или девять дней он не был напрасен. Хотя он и не поймал удовлетворенного злого духа, он повозился и суммировал большой опыт.

Например, если целая деревня, подобная этой, полностью опустела, это почти всегда связано со злом демонов и монстров, иначе никакая катастрофа не сможет прогнать всю деревню.

Есть даже случаи, когда вся деревня прямо вымерла!

Чем ближе к руинам, Чэнь Гоу почувствовал ауру беспокойства и сразу же насторожился.

Хотя шестое чувство пробужденного - это всего лишь чувство, оно все же иногда бывает очень точным.

Однако Чэнь Гоу только что прибыл ко входу в деревню, прежде чем он успел войти, его окружили несколько фигур, которые внезапно выскочили из близлежащих руин.

- эй! Кто?"

"Почему ты здесь один в этой глуши?"

"Не двигайся, просто стой там!"

Там было в общей сложности трое молодых людей в даосских одеждах, каждый из которых холодно фыркнул и почти сразу же начал исправлять Чэнь Гоу на месте.

Чэнь Гоу посмотрел на них троих. Увидев отпечаток "Сюань", вышитый на их груди, его глаза загорелись, и он выгнул руки:

"Трое, но истинные мастера школы Сюаньсинь? Цзю Ян! В Ся Чэнь Гоу он является мастером по изгнанию демонов Святого Завета. Поскольку он заметил, что здесь присутствует дьявольская энергия, он пришел проверить".

Три выражения лица Сюаньсинь Чжэнцзуна сильно смягчились, когда они услышали слова "лидер правильного пути", и после того, как Чэнь Гоу заявил, что он мастер победы над дьяволом, их выражения лица сильно смягчились, и их убийственная аура в основном уменьшилась.

Однако он все еще держал перед собой магическую формулу и пристально спросил: "Святой Завет? Почему ты раньше не слышал о такой школе демонов?"

Чэнь Гоу улыбнулся и сказал: "Мы всего лишь небольшая секта. Вместе с мастером и учениками здесь меньше десяти человек. Это, естественно, несравнимо с подлинной школой Сюаньсинь. Разве это не нормально, что несколько высокопоставленных учеников никогда не слышали об этом?"

"Это имеет смысл сказать", - кивнул высокий и худой подлинный ученик Сюаньсинь и сказал: "Но просто такая маленькая школа, как ваш Священный Завет, помогает людям отгонять злых духов в городе. Не возвращайся в такое опасное место в будущем. ."

Другой простоватый на вид толстяк тоже улыбнулся и сказал: "Не удивляйтесь, товарищи даосы, мой брат просто говорит немного прямее, но это тоже ради вас... Магия вашего священного завета несравнима с подлинной магией нашего Сюаньсиня. Когда дело доходит до могущественных призраков, это гораздо лучше".

Они несколько раз водили Чэнь Гоу взад и вперед божественным разумом, и они решили, что он был человеком, поэтому они поверили его словам.

На самом деле, Чэнь Гоу изначально был человеком, но было только два демоноподобных существа с рогами демона и чешуей сердца белой змеи, но под покровом ожерелья хитрой лисы эти молодые ученики, естественно, не могли увидеть никаких недостатков.

"Раз уж ты здесь, иди с нами, чтобы сдать хаотического монстра, но ты должен быть осторожен, тогда у нас может не быть времени позаботиться о тебе".

Последний ученик Сюаньсиньцзуна, который не был ни высоким, ни низким, ни толстым, ни худым, ни черным, ни белым, предупредил с серьезным лицом, затем махнул рукой и вместе вошел в развалины деревни, сосредоточенно и настороженно глядя вперед.

действительно!

Люди в этой деревне были убиты демонами.

В развалинах почти каждого дома есть высохший труп.

Странно то, что каждый труп оставался в положении рвоты перед смертью. Некоторые люди зажимали себе шеи, некоторые упирались руками в стену, некоторые даже засовывали пальцы себе в горло...

То же самое заключается в том, что у всех на лицах окончательно застыло выражение крайнего отвращения и страха.

"Может быть, его вырвало вот так после того, как он принял какой-то яд, но в конце концов он умер?" Худой и высокий мужчина сделал разумное предположение и прошептал:

"Это возможно, но если это яд, то выражение должно быть просто страхом, почему возникает тошнота?"

Шалтай-Болтай нахмурился и пробормотал себе под нос: "Может быть, яд был подмешан в дерьмо и его заставили съесть?"

"заткнись!"

У остальных людей, включая Чэнь Гоу, перехватило горло, и их чуть не вырвало на месте.

Я не знаю, почему, посмотрев на выражение лица мумии в течение долгого времени, они постепенно чувствуют себя больными.

"Независимо от того, какие это монстры или монстры, правда откроется, если мы ее узнаем!"

Ученик, который не является ни высоким, ни низким, ни толстым, ни худым, ни черным, ни белым, очевидно, является главой троицы. Он вышел из комнаты, встал под солнцем и холодно сказал::

"Сейчас день, ярко светит солнце, и сила демона будет подавлена с большой вероятностью, так что нам лучше найти его до наступления темноты и избавиться от него!"

Каждый знает правду, но не каждый может осознать ее.

Несколько человек провели в деревне несколько часов, ходя туда-сюда, как плуг, и несколько

раз ходили туда-сюда, но так ничего и не нашли.

Более того, у Чэнь Гоу не было идеи ловить рыбу в неспокойных водах, но он искал ее изо всех сил. Ученик свечи также использовал его семь или восемь раз, но проблема заключалась в том, что он не мог его найти.

Но они нашли еще одно странное место, то есть все погибшие в деревне были мужчинами, а не одной женщиной.

Либо все женщины сбежали, либо после смерти не осталось пепла.

"Это должен быть призрак, если это монстр, то невозможно не оставить след на земле!"

"Тогда мы должны найти его еще больше до наступления темноты, иначе у него будут проблемы, если он станет более мощным ночью".

Два ученика секты Сюаньсинь, которые не являются ни высокими, ни низкими, ни толстыми, ни худыми, ни черными, ни белыми, а также высокими и худыми, в очередной раз вынесли обоснованное суждение.

Шалтай-Болтай посмотрел на небо и заколебался: "Брат, сейчас уже не рано, или...Может быть, мы вернемся сегодня, подготовимся и вернемся завтра?"

Выражения лиц двух других изменились, и оба знали, что это было самое безопасное решение.

Но после того, как Ю Гуан взглянул на Чэнь Гоу сбоку, взгляд Старшего брата Любу стал твердым, и он медленно сказал: "Наши подлинные ученики Сюаньсинь берут на себя задачу подчинения демонов и демонов как свою собственную ответственность. Пусть этот злой дух убежит поздно вечером и отправится в другие места, чтобы причинить вред людям, что мне делать?"

На самом деле, дело было не в том, что они были упрямы, и они настаивали на том, чтобы разбиться с этим злым духом. Если бы их было только трое, они бы ушли.

Но теперь, когда есть такой аутсайдер, как Чэнь Гоу, они, естественно, должны учитывать подлинную репутацию Сюаньсинь и не хотят создавать впечатление, что они уклоняются от битвы.

"Старший брат прав, так что давай найдем его сейчас".

Три представителя элиты Сюань Синь Чжэнцзуна настаивали на продолжении поисков, и у Чэнь Гоу, "обнюхивающего ситуацию", не было причин сдаваться на полпути.

Но в это время, во время поисков, он думал об этом в своем сердце.

"Поскольку название этого бездонного мира называется Ляо Чжай, независимо от того, как он сливается, большинство могущественных призраков должны быть связаны с историей Ляо Чжая".

"Какой злой дух нацелен на людей, но он не похож на демона-лису в мире белых змей, который собирает ян и питает инь?"

"Что это за призраки в Ляочжае, которые могут заставить людей чувствовать себя больными и напуганными перед смертью?"

Чэнь Гоу вспомнил дюжину историй, которые произвели на него наибольшее впечатление, но так ничего и не узнал.

Нет никакого способа. Существует около 500 оригинальных работ Ляо Чжая, каждая из которых представляет собой самостоятельный рассказ, а это значит, что существует по меньшей мере сотни призраков и монстров.

А те, которые были сняты в телесериалах или фильмах, являются десятью более известными. На самом деле, есть еще много менее известных историй, в которых появляются очень злобные призраки.

Думая об этом, Чэнь Гоу был немного более бдителен, только надеясь, что он не художник призраков.

Если бы Художник не был ранен первым черно-белым непостоянством, даже если бы у Чэнь Гоу в руке были четки Брахмы, он, вероятно, не был бы его противником.

Бессознательно небо было совершенно темным. Хотя на горизонте все еще упрямо висело послесвечение, земля уже потемнела.

После того, как несколько человек обсудили это, они решили провести ночь в разрушенном храме в центре деревни, ожидая, когда злой дух придет сам.

Разрушенный храм был полон пыли, все двери и окна обветшали, и все они сломались и отвалились от легкого толчка.

К счастью, крыша и балки выглядят нормально, и они очень прочные, поэтому они не беспокоятся о том, что их похоронят заживо.

После того, как они вчетвером вошли в разрушенный храм, у каждого из них был свой угол, и

они начали тщательно обыскивать его.

"Эй, эта статуя такая странная. Какой Бодхисаттва принадлежит к буддизму? Почему кажется, что он никогда не видел этого раньше?"

Высокий и худой ученик Сюаньсиньцзуна внимательно осмотрел самую внутреннюю часть разрушенного храма и не мог не задаться вопросом после того, как была сохранена глиняная скульптура.

Прежде чем низенький толстяк обыскал разрушенный храм, он несколько раз просканировал его и не обнаружил никаких проблем.

Но в это время высокий и худой мужчина, который от природы был подозрителен, снова посмотрел на него, и он всегда чувствовал, что что-то не так.

Эта статуя смутно похожа на женщину, но черты ее лица очень расплывчаты. Это похоже на глиняную скульптуру, которая естественным образом вырастает в такого рода глиняную скульптуру.

Самое странное, что эта женщина все еще стоит на коленях...

"Нет, это странно!"

Высокий и худой ученик внезапно был потрясен и поспешно попятился, крича.

Хотя он не является учеником буддизма, он также знает, что в буддизме нет такого рода бодхисаттв или монахов на земле.

Но все равно было слишком поздно. Я увидел, как из статуи внезапно выплыла черная тень. На очень близком расстоянии он сразу же обнял голову высокого и худого ученика, затем склонил голову... и поцеловал ее!

Да, этот злой дух, который наконец появился, не содрал кожу и не вырыл себе сердце, не ел плоть и не пил кровь, но поцеловал подлинного ученика Сюаньсиня!

Трое Чэнь Гоу, которые обернулись, чтобы увидеть эту сцену, были ошеломлены, эта сцена действительно парадоксальна.

Что, черт возьми, это такое, на самом деле насильно целовать других??

бум!

Подлинный ученик Сюаньсинь, которого обнял злой дух, был взволнован и не смущен. Два желтых талисмана выскользнули из наручников обеих рук одновременно, и они были активированы магической силой, и ударили по злому духу поблизости.

Талисман сгорел и превратился в два зеленых электричества, дико потрескивающих и вспыхивающих, но когда призрачный дух отделился от злого духа, он слегка уничтожил все электричество талисмана.

"Как это могло быть?"

Ученик высокого и худого ученика секты Сюаньсинь, чей рот был заткнут злыми духами, мгновенно съежился, его сердце было полно шока, а выражение лица стало чрезвычайно испуганным.

Потому что изо рта злого духа текла слюна, холодная, как лед.

Естественно, он отчаянно боролся, но не мог избавиться ни от одного цента. Руки злого духа были похожи на пару железных щипцов, а его рот, казалось, рос вместе с его ртом.

Он поперхнулся, но судорожно глотнул, так что смог только проглотить густую, липкую, неописуемую жидкость.

Да, проглоти это.....

http://tl.rulate.ru/book/48540/1723690